

ИСТОРИЧЕСКИЕ НАУКИ

DOI: 10.46698/VNC.2021.15.8.003

ПОДВИЖНЫЕ ИГРЫ И СОСТЯЗАНИЯ В МУЖСКОЙ СУБКУЛЬТУРЕ ТРАДИЦИОННОГО ОСЕТИНСКОГО ОБЩЕСТВА

А.Б. Багаев

Мужская субкультура и свойственные ей мировоззренческие установки имели особенно большое значение в жизни традиционного общества. В трансформированном виде мужская система ценностей, образ мышления и форма поведения, свойственные традиционному обществу, продолжают существовать и в современном обществе. Этим обусловлена актуальность всестороннего изучения мужских субкультур традиционного общества. Комплексное исследование традиционных мужских субкультур важно для осмысления скрытых тенденций эволюции и объективного восприятия принципов развития современного общества. В значительной степени мужская субкультура проявляется в бытовавших в мужской среде состязаниях, играх и забавах.

В настоящей работе проанализированы традиционные осетинские мужские игры и состязания, характерными элементами которых были быстрое передвижение, бег, лазанье, прыжки. Научная новизна определяется тем, что данная работа является первым комплексным исследованием подвижных мужских игр на осетинском материале. Источником при разработке поставленной проблемы послужили этнографический материал и фольклорные тексты.

В данной статье выявлены и рассмотрены наиболее распространенные среди осетинского мужского населения состязания и игры, предполагающие быстрое передвижение; отмечены стереотипы мужского поведения во время участия в исследуемых состязаниях и играх; проанализированы видоизменения, встречающиеся в некоторых из мужских игр и состязаний; выявлено влияние подвижных игр и состязаний на укрепление внутригрупповой солидарности в мужских коллективах в традиционном обществе; определено военно-прикладное значение некоторых из рассмотренных игр и состязаний; установлено существование корреляционной зависимости между религиозно-магическими обрядами и тра-

диционными мужскими играми в традиционном осетинском обществе; определено воздействие трансформаций в общественном сознании на мужские состязания и стереотипы мужского игрового поведения.

Ключевые слова: мужские подвижные игры, мужская субкультура осетин, традиционное общество, осетинские мужские состязания, осетинские народные игры.

Одним из компонентов культурного наследия этноса являются народные игры. Их возникновение, распространение и бытование имеют тесную связь с историей народа. В традиционных играх находят отражение разные сферы жизни этноса (производственная, религиозная, военная и др.). Исследование распространенных в прошлом, а также сохранившихся до настоящего времени народных игр и состязаний важно для комплексного изучения этнической культуры.

В данной статье рассмотрены традиционные осетинские мужские игры и состязания, важными компонентами которых были бег, лазанье, прыжки. В традиционном осетинском обществе участие в этих состязаниях и играх принимали как мальчики, так и взрослые мужчины (от 5 до 65 лет).

В прошлом у осетин мужские игры проводились во время традиционных народных праздников и общественно важных мероприятий. Большой размах они имели во время проведения многолюдных праздников. Видевший их воочию В.Б. Пфаф подчеркивал их сходство с Олимпийскими играми древних греков [1, 29].

Значительный материал о физических упражнениях, мужских играх и состязаниях зафиксирован в различных сказаниях осетинского нартовского эпоса. Часто они просто упоминаются, но в некоторых случаях дано их описание. Это говорит о том, что для слушателей они были известны, и в их подробном описании не было необходимости. Очень часто в эпосе упоминается о состязаниях в стрельбе (чаще о стрельбе из лука, но есть упоминание и о состязаниях в стрельбе из огнестрельного оружия). Кроме этого, в эпосе часто говорится как о состязаниях, требующих физической силы (борьбе, поднятии тяжестей, метании камня, перетягивании каната), так и подвижных играх, в которых главную роль играют быстрота и ловкость (бег, восхождение или бег на гору, лазанье по врытому в землю столбу и т.д.) [2; 3; 4; 5; 6].

В нартовских сказаниях часто встречается специальное понятие *хъазынхъом* / *гъазунгъон* (букв. «возраст способности участвовать в играх»), применяемое к мальчикам, вступившим в возраст, когда им следует участвовать в мужских играх [2, 19, 24]. Существование специального понятия в осетинском языке для мальчиков конкретного возраста свидетельствует о том, что в мужской субкультуре игры и состязания имели большое значение.

Рассматриваемые мужские игры и состязания были собраны и описаны С.Г. Гагиевым, В.Д. Джусоевым и И.Х. Айларовым [7; 8; 9]. Материалы, собранные в работах этих авторов, имеют большую ценность для исследователей традиционных осетинских игр и состязаний. Благодаря этим работам мы знаем правила и особенности проведения народных игр и их названия на осетинском языке. Заслуга этих авторов заключается и в том, что они выявили спортивное и оздоровительное значение описанных ими традиционных мужских игр.

В книге С.Г. Гагиева «Методика проведения осетинских народных игр» даны правила проведения и рассмотрено педагогико-воспитательное значение традиционных осетинских игр. В целях их возрождения и популяризации в данной работе осетинские народные игры и состязания адаптированы к современным условиям жизни [10].

Весьма значимой является работа В.С. Уарзиати «Народные игры и развлечения осетин» [11]. В этом исследовании дается интересная культурно-историческая информация о традиционных народных играх и развлечениях осетин. Изучая обрядовую жизнь осетинского народа, В.С. Уарзиати систематизировал данные о многих осетинских играх и развлечениях. Он рассмотрел этнокультурные связи между осетинами и другими народами по исследуемой проблеме.

Помимо отмеченных работ отдельные народные игры и состязания рассмотрены в ряде других осетиноведческих исследований [12; 13; 14; 15; 16].

В прошлом у осетин большое распространение имели состязания в беге (по популярности они уступали только конным скачкам). Как правило, у осетин большие состязания в беге проводились весной, в пасхальные дни. В каждом селении старейшины выбирали среди молодежи наиболее быстрых в беге. Беговая дистанция составляла один километр, но если местность позволяла, она могла быть и больше. В данном виде состязаний принимали участие мужчины 18–30 лет. Три самых быстрых бегуна, победивших в состязаниях, получали специальные призы (в виде вещей или продуктов), все остальные участники бега получали крашенные пасхальные яйца [8, 87–88].

Бег является наиболее ранним способом быстрого передвижения человека в пространстве. По представлениям осетин, способность долго и быстро бегать являлась показателем благосклонности духов-покровителей к человеку. В древности у охотников бег являлся необходимым компонентом трудовой деятельности. В осетинском языке есть слово *сагсур* (быстроногий, лихой, букв. «нагоняющий оленя»). Способность гнаться за оленем и доводить его до изнурения длительным преследованием было под силу тем охотникам, которые хорошо бегали.

У осетин бег важен был и во время конных скачек. К примеру, если

скакун обессилел от восхождения в подъем или получил травму. В таких случаях наездник соскакивал на землю, снимал с коня уздечку и устремлялся бегом к месту финиша. Если ему удавалось первым прийти на место финиша, то ему присуждали первый приз [8, 87–88; 9, 90].

Вероятно, первоначально бег имел ритуальное значение, он был подтверждением молодости и жизненной силы.

Способность быстро бегать имела и военно-прикладное значение. Так, в случае гибели боевого коня в сражении, воин не должен был уставать от быстрого перемещения по полю боя.

В Осетии среди мальчиков и мужчин распространенным видом состязания был *донмае дугъ* (букв. «бег к реке»). В отличие от предыдущего вида бега в данной игре дистанция была короткой. В зависимости от договоренности играющих она составляла 50 или больше метров. На обозначенном расстоянии от реки проводилась линия, которая обозначала место старта. По сигналу судьи все участники забега устремлялись к реке. Каждый из них должен был взять из реки камень и бегом вернуться к месту старта. Там они передавали речной камень судье. Победителем признавался тот из бегунов, который первым приносил камень. Несмотря на простоту правил, игра была очень интересной и популярной. Бегун должен был быстро спуститься к реке, остановиться, чтобы достать со дна реки камень (камень, который приносили судье, должен был быть обязательно мокрым), и опять набрать скорость, чтобы быстро прибежать к старту. От участвовавшего в состязании требовалась не только быстрота в беге, но и определенное хладнокровие, особенно у реки, так как от него требовалось без суеты и потери времени, ловким движением достать со дна реки камень и быстро бежать обратно [7, 70–71].

Кроме состязания в разных вариантах бега у осетин существовали игры, в которых данный вид физической активности являлся составным элементом.

Среди мальчиков была распространена игра *хърихъуппытæй хъазт* (букв. «игра в журавлей»). В зафиксированном варианте в данную игру играли мальчики от 7 до 10 лет, группой в 10–12 человек. Так как игра напоминает охотничью забаву, возможно, в более раннее время в это игру играли и взрослые мужчины. Рассматриваемая игра является имитацией полета журавлиной стаи [10, 70–72]. В игре существовали три роли. Один из мальчиков играл роль «вожака» журавлиной стаи, другой выступал в качестве «волка», а все остальные – «журавли». Играющие становились цепью друг за другом, держась руками за пояс или талию впереди стоящего. Во главе цепи или колонны располагался «вожак». Нападающий на журавлиную цепь «волк» стоял на расстоянии нескольких шагов лицом к колонне. По сигналу он начинал нападать на колонну, пытаясь захватить одного из журавлей. «Вожак» разводил руки в сторону и преграждал ему путь. «Волк»

мог нападать на всех играющих, кроме «вожака». Он старался пресечь все попытки «волка» захватить кого-то из журавлей, для чего он даже мог покинуть строй. «Журавлиная» цепь должна была быстро перемещаться за «вожаком», чтобы «волк» никого из них не схватил. Если же «волку» удавалось поймать кого-то из журавлей, то игра останавливалась. «Вожак» становился обычным «журавлем». Место «вожака» занимал «волк», на его место становился схваченный «журавль», и игра возобновлялась.

Данная игра развивала выносливость и ловкость, так как предполагала мгновенные остановки и неожиданные повороты. Характерным игровым элементом был скоординированный групповой бег, усложненный стремительными изменениями направления движения. Рассматриваемая игра развивала четкость и слаженность действия во время коллективного перемещения в сложной обстановке с постоянной угрозой нападения. Игра позволяла демонстрировать свои личные качества и одновременно комбинировать индивидуальные качества с коллективными интересами.

Одной из мужских коллективных игр являлась *хъонхъулатæ*. Состязание проходило между двумя командами одинаковой численности. Чтобы определить команду, которая начнет игру, происходила жеребьевка. Бралась палка произвольной длины, и один лидер бросал его другому. Тот обязан был схватить ее на лету. Далее, начиная с того места на палке, за которое он схватился, и до ее конца, два вожака начинали поочередно перехватывать руками палку. Команда того из лидеров, который последним ухватился за палку, начинала игру. Далее команды становились в шеренги друг против друга на расстоянии 10-12 метров. Лидер команды стоял с правой стороны. Все члены команды держали друг друга за руки.

Лидер начинающей игру команды вызывает из шеренги соперников того, кто должен будет разбить его шеренгу. Он называет его имя с возгласом «табу, табу!». Интересно, что это слово употребляют во время молитвенного обращения к богам. Вероятно, это говорит о том, что данная игра первоначально имела ритуальный характер.

Вызванный должен был с разбегу прорвать шеренгу соперника. Прорывать шеренгу разрешалось только посредством удара плечом. Запрещалось наносить любые удары руками. При пробивании шеренги их следовало держать прижатыми к туловищу. Если пробивавшему удавалось прорвать шеренгу противника, то он забирал одного из стоявших в шеренге в свою команду. В случае неудачи он сам должен был присоединиться к команде соперника. Победителем становилась команда, сумевшая включить в свой состав всех членов шеренги противника.

Пробивание сомкнутости шеренги, и то, что победители забирают к себе побежденных, свидетельствует о том, что игра в определенной мере носит военный характер.

Довольно популярной мужской игрой была *тырыса скъæфын* (букв. «вырывание флага»). В рассматриваемой игре участвовали две равные по численности команды. Как правило, игра происходила в сумерках, на пересеченной местности, заросшей кустарником территории. Границы местности, на которой происходила игра, заранее обговаривались. Площадь игрового поля находилась в прямой зависимости от численности команд. Чем больше численность играющих, тем обширней требовалась территория для проведения игры. Каждая команда имела свой флаг, который в самом начале игры прятала от противника. Это место находилось в зоне визуального контроля одного из членов команды. Он должен был охранять флаг. В случае его обнаружения противником подать сигнал членам своей команды. Задача состояла в том, чтобы, сохраняя свой флаг, обнаружить и отобрать флаг противника. Победителем признавалась команда, которой удавалось принести захваченный флаг противника к своему флагу.

Рассматриваемая игра носила довольно жесткий характер. В состязании разрешалось толкаться, бороться, вырывать флаг из рук противника силой, ставить подножки, применять разные обманные движения. Игрок, завладевший флагом, убегал с ним от преследователей. Флаг можно было передавать из рук в руки, но не разрешалось бросать его другому игроку. В данной игре запрещалось делать болевые приемы, наносить удары руками, ногами и головой.

Рассматриваемое состязание требовало от игрока постоянной готовности, внимательности, сообразительности и хорошей физической подготовки, так как сочетало в себе большое количество разнообразных действий, одно движение неожиданно сменялось другим. Каждый участник игры должен был моментально ориентироваться в быстро меняющейся обстановке. Коллективный характер игры предполагал согласованные действия от всех членов команды [7, 74–76; 10, 104–106]

Коллективные состязания готовили мальчиков и юношей к социальной жизни, воспитывали в каждом индивиде необходимые качества для жизни. Самые главные из них – умение действовать согласованно с другими индивидами, подчиняться требованиям коллектива, а также рассчитывать свои силы.

Данная игра позволяла осознавать каждому мальчику или мужчине, участвовавшему в ней, важность взаимодействия между членами коллектива в достижении общей цели и возможность эффективного противодействия другим коллективам.

В коллективной игре мужчины, проигрывая или выигрывая, испытывали общие чувства, а это способствовало осознанию своего единства.

Довольно распространенным среди мужского населения Осетии были упражнения и игры с элементами лазанья. Популярным было лазанье по

деревьям. Мальчики с детских лет осваивали умение безопасно взбираться на дерево. Среди мальчиков и взрослых мужчин, тех, кто хорошо освоил навыки лазанья на дерево, существовала даже специальная игра. Судьи выбирали для игры прямое и высокое молодое дерево 3-4 метра высотой. Участник состязания должен был взобраться по стволу до веток. После этого он должен был перепрыгнуть на рядом стоящее дерево и спуститься по нему вниз. Эта игра требовала не только силовой выносливости, но и ловкости. Победителем игры становился тот, кто делал это более ловко и быстро [8, 35].

Игра с элементами лазанья имела важное значение в похоронно-поминальной обрядности осетин. Так, в работе Л.А. Чибирова «Традиционная духовная культура осетин» дано краткое описание распространенной среди южных осетин игры *бырæнхъил*. «На конец длинного шеста, чуть смазанного салом, привязывали какой-нибудь предмет из одежды умершего или деньги. В состязании-игре участвовали только мальчики (до 16 лет). Победитель получал подарки или деньги» [15, 273].

Игра, похожая на осетинский *бырæнхъил*, известна была и абхазам («акен»). В этой игре также нужно было взобраться на вертикально установленный в земле столб, гладко обструганный и намазанный жиром. На его верхнем конце была установлена большая корзина, наполненная разными ценными предметами, которая крепилась к столбу тонким прутом. В качестве приза они доставались тому из мальчиков или мужчин, которому удавалось взобраться по скользящему столбу. И если никому не удалось взобраться по столбу до корзины, то в прут, которым крепилась корзина, начинали стрелять из лука. Стрельба продолжалась до тех пор, пока кто-нибудь метким выстрелом не перебивал прут, и корзина не падала на землю [17, 21].

Похожая игра отмечается и в других частях света. Например, на Сардинии или в центральной Индии, у индоарийской племенной общности бхиллов. У этих народов взбирание на врытый в землю столб также носит обрядовый характер [18, 41].

Более подробно рассматриваемая игра у осетин описана В.Д. Джусоевым [8]. На годовые поминки мужчине проводили состязание, известное как *бырæнхъил* (жердь для лазанья). Жердь изготавливали из молодого прямого дерева, очищенного от коры и гладко выструганного. На одном из его концов крепилась доска, на которую вешались разные предметы, служившие призами победителю (шашка, пистолет, башлык, черкеска), а также сладости и другая снедь. Обычно высота жерди составляла 4-5 м. Попытки взобраться вверх по жерди и сбросить призы и еду на землю могли предпринимать мальчики и мужчины от 12 до 40 лет. Согласно народным правилам, первыми взобраться на жердь разрешалось пришедшим из других мест (ущелий или селений), далее свои силы демонстрировали од-

носельчане усопшего, а после них мужчины из его фамилии. Состязание начиналось с того, что люди собираются вокруг жерди. Женщины стояли с одной стороны, а мужчины – с другой. Совсем рядом с жердью стояли от трех до пяти мужчин. Они сообщали о том, чей черед взбираться на жердь, кроме того, они страховали участников состязания. Если кто-то срывался, то они ловили его, чтобы он не травмировался. Тот, кому удавалось взобраться на самый верх жерди, забирал все, что там находилось. Он мог сбросить вниз все, что было прикреплено к доске на вершине жерди. Победитель мог также поделиться призами с теми, кто взбирался на жердь до него (при этом тот, кто смог взобраться выше, мог претендовать на более ценный приз).

В первый день состязания участникам давалось право взять в карманы золу или песок, чтобы натирать им руки. Так они меньше скользили на густо смазанном жиром столбе.

В редких случаях, если в течение двух дней никто из участников состязания не добивался успеха, то жердь выкапывали из земли и валили его на землю. Призы, которые были на нем укреплены, раздавались между участниками состязания, в зависимости от того, кто до этого взобрался выше [8, 33–35].

Описание рассматриваемой игры есть и в книге С.Г. Гагиева «Осетинские национальные игры». «Широкое распространение имели в Осетии игры, связанные с элементами лазанья... Одним из видов таких игр является лазанье по врытому в землю столбу, возвышающемуся над землей на 4-5 метров. На верхний конец столба кладется предмет, который надо достать. Иногда участвующий в соревнованиях надевал и снимал с него свою шапку. Во время лазанья запрещалось пользоваться посторонней помощью, поднимались только при помощи рук и ног...» [7, 27].

Сравнение описаний одной и той же игры у разных авторов наглядно демонстрирует ее трансформацию. Первоначально она тесно связана с обрядностью, наполнена духовными смыслами и имеет сакральное значение. Со временем связь с обрядностью теряется, и игра начинает носить лишь узкий игровой характер. Тогда же происходит снижение верхней возрастной планки участников рассматриваемой игры. Взрослые мужчины перестают в ней участвовать, и она переходит в разряд состязаний для мальчиков и юношей.

Рассмотренные игры и состязания были важным элементом мужской субкультуры традиционного осетинского общества. В определенной мере они отражали мужской образ жизни. Традиции и нравственные постулаты, связанные с рассмотренными играми и состязаниями, были существенным фактором в становлении и упрочнении мужской коллективной идентичности у осетин. Мужские игры способствовали конструированию у мальчиков и молодых мужчин особого психологического

склада с ясными маскулинными мировоззренческими установками, которые имели важное значение для нормального функционирования всего общества.

Рассмотренные мужские игры и состязания, важными компонентами которых были бег, лазанье, прыжки, способствовали развитию выносливости и ловкости. Навыки, которые приобретались мужчинами посредством этих упражнений и игр, были необходимы для жизни. Большую роль они играли и в военной подготовке мужского населения общества.

Первоначально мужские игры являлись определенным компонентом важного, связанного с разными сторонами жизни всего общества, ритуально-обрядового действия. Развлекательно-зрелищное свойство же имело второстепенное значение. Постепенно, утрачивая сакральный смысл, они превращались в форму проведения досуга.

1. *Пфаф В.Б.* Путешествие по ущельям Северной Осетии // Периодическая печать Кавказа об Осетии и осетинах / сост. Л.А. Чибиров. Владикавказ, 2014. Кн.7. С. 15–62.

2. Нарты кадджытæ: Ирон адæмы эпос. Дзæуджыхъæу: Ирыстон, 2003. Ч. 1. 592 ф. (на осет. яз.).

3. Нарты кадджытæ: Ирон адæмы эпос. Дзæуджыхъæу: Гасситы Викторы номыл рауагъдадон-полиграфцион куыстуат, 2004. Ч. 2. 896 ф. (на осет. яз.).

4. Нарты кадджытæ: Ирон адæмы эпос. Дзæуджыхъæу: Ирыстон, 2007. Ч. 4. 548 ф. (на осет. яз.).

5. Нарты кадджытæ: Ирон адæмы эпос. Дзæуджыхъæу: ИПО СОИГСИ, 2010. Ч. 5. 766 ф. (на осет. яз.).

6. Нарты кадджытæ: Ирон адæмы эпос. Дзæуджыхъæу: ИПО СОИГСИ, 2012. Ч. 7. 617 ф. (на осет. яз.).

7. *Гагиев С.Г.* Осетинские национальные игры. Орджоникидзе: Северо-осетинское книжное издательство, 1958. 79 с.

8. *Джусоев В.Д.* Осетинские народные игры. Цхинвал: Ирыстон, 1988. 94 с.

9. *Айларов И.Х.* Ирон фарн. Обычаи и образ жизни осетинского народа. Владикавказ: Ир, 1996. 520 с.

10. *Гагиев С.Г.* Методика проведения осетинских народных игр. Владикавказ: Ир, 1994. 175 с.

11. *Уарзиати В.С.* Народные игры и развлечения осетин. Орджоникидзе: Ир, 1987. 160 с.

12. *Миллер В.Ф.* Осетинские этюды. Владикавказ, 1992. 715 с.

13. Магомедов А.Х. Культура и быт осетинского народа. Орджоникидзе: Ир, 1968. 568 с.
14. Калоев Б.А. Осетины. М.: Наука, 2004. 473 с.
15. Чибиров Л.А. Традиционная духовная культура осетин. Владикавказ: Ир, 2008. 599 с.
16. Багаев А.Б. Традиционные конные скачки по пересеченной местности у осетин // Известия СОИГСИ. Школа молодых ученых. 2015. №14. С. 152–156.
17. Вахания О. Абхазские народные игры. Сухуми: Абхазское государственное издательство, 1959. 118 с.
18. Комарик В. Бхилы // Вокруг Света. 1958. № 12. С. 41–44.

Bagaev, Alan B. – V.I. Abaev North-Ossetian Institute for Humanitarian and Social Studies of the Vladikavkaz Scientific Centre of RAS (Vladikavkaz, Russia); alon.baga@mail.ru

MOVING GAMES AND COMPETITIONS IN THE MEN'S SUBCULTURE OF TRADITIONAL OSSETIAN SOCIETY.

Keywords: *men's active games, men's subculture of the Ossetians, traditional society, Ossetian men's competitions, Ossetian folk games.*

The men's subculture and its inherent ideological attitudes were especially important in the life of the traditional society. In a transformed form, the men's value system, way of thinking and form of behavior inherent in traditional society continue to exist in the modern society. This explains the relevance of a comprehensive study of men's subcultures of the traditional society. A comprehensive study of traditional men's subcultures is important for understanding the hidden trends of evolution and the objective perception of the principles of development of the modern society. To a large extent, the men's subculture manifests itself in the competitions, games and amusements that existed in the men's environment.

This work analyzes Ossetian traditional men's games and competitions, a characteristic element of which was fast movement, running, climbing, jumping. The scientific novelty is determined by the fact that this work is the first comprehensive study of active men's games based on the Ossetian material. Ethnographic material, folklore texts served as a source in the development of the problem posed.

This article identifies and examines the most common competitions and games among the Ossetian men's population, which involved fast movement; noted stereotypes of men's behavior during participation in the reviewed competitions and games; analyzed the modifications found in some of the men's games and competitions; the influence of active games and competitions on the strengthening the intragroup solidarity in men's teams in the traditional society was revealed; the military-applied significance of some of the games and

competitions considered is determined; the existence of a correlation between religious and magical rituals and traditional men's games in the traditional Ossetian society has been established; the impact of transformations in public consciousness on men's competitions and stereotypes of men's play behavior is determined.

REFERENCES

1. Pfaf, V.B. *Puteshestvie po ushel'jam Severnoj Osetii* [Journey through the gorges of North Ossetia]. *Periodicheskaja pechat' Kavkaza ob Osetii i osetinah* [Periodicals of the Caucasus about Ossetia and Ossetians]. Compiled by L.A. Chibirov. Vladikavkaz, 2014, b. 7, pp. 15–62.
2. *Narty kaddzhytæ: Iron adæmy epos* [Nart sagas: the Ossetian national epic]. Dzæudzhykh"æu, Iryston, 2003, b. 1. 592 p. (in Ossetian).
3. *Narty kaddzhytæ: Iron adæmy epos* [Nart sagas: the Ossetian national epic]. Dzæudzhykh"æu, Gassity Viktorj nomyl rauag"dadon-poligrafion kuystuat, 2004, b. 2. 896 p. (in Ossetian).
4. *Narty kaddzhytæ: Iron adæmy epos* [Nart sagas: the Ossetian national epic]. Dzæudzhykh"æu, Iryston, 2007, b. 4. 548 p. (in Ossetian).
5. *Narty kaddzhytæ: Iron adæmy epos* [Nart sagas: the Ossetian national epic]. Dzæudzhykh"æu, North-Ossetian Institute for Humanitarian and Social Studies, 2010, b. 5. 766 p. (in Ossetian).
6. *Narty kaddzhytæ: Iron adæmy epos* [Nart sagas: the Ossetian national epic]. Dzæudzhykh"æu, North-Ossetian Institute for Humanitarian and Social Studies, 2012, b. 7. 617 p. (in Ossetian).
7. Gagiev, S.G. *Osetinskie natsional'nye igry* [Ossetian national games]. Ordzhonikidze, Severo-osetinskoe knizhnoe izdatel'stvo, 1958. 79 p.
8. Dzhusoev, V.D. *Osetinskie narodnye igry* [Ossetian folk games]. Tskhinval, Iryston, 1988. 94 p.
9. Ailarov, I.Kh. *Iron farn. Obychai i obraz zhizni osetinskogo naroda* [Iron Farn. The customs and way of life of the Ossetian people]. Vladikavkaz, Ir, 1996. 520 p.
10. Gagiev, S.G. *Metodika provedeniya osetinskikh narodnykh igr* [Methodology for holding Ossetian folk games]. Vladikavkaz, Ir, 1994. 175 p.
11. Uarziati, V.S. *Narodnye igry i razvlecheniya osetin* [Folk games and entertainment of Ossetians]. Ordzhonikidze, Ir, 1987. 160 p.
12. Miller, Vc.F. *Osetinskie etyudy* [Ossetian studies]. Vladikavkaz, 1992. 715 p.
13. Magometov, A.Kh. *Kul'tura i byt osetinskogo naroda* [Culture and life of the Ossetian people]. Ordzhonikidze, Ir, 1968. 556 p.
14. Kaloev, B.A. *Osetiny* [Ossetians]. Moscow, Nauka, 2004. 447 p.
15. Chibirov, L.A. *Traditsionnaya dukhovnaya kul'tura osetin* [The traditional spiritual culture of Ossetians]. Vladikavkaz, Ir, 2008. 599 p.

16. Bagaev, A.B. *Traditsionnye konnye skachki po peresechennoi mestnosti u osetin* [Traditional horse racing on rough terrain among the Ossetians]. *Izvestiya SOIGSI. Shkola molodykh uchenykh* [News of the North Ossetian Institute of Humanitarian and Social Research. School of Young Scientists]. 2015, no. 14, pp. 152–156.
17. Vakhaniya, O. *Abkhazskie narodnye igry* [Abkhazian folk games]. Sukhumi, Abkhazskoe gosudarstvennoe izdatel'stvo, 1959. 118 p.
18. Komarik, V. *Bkhily* [Bhili]. *Vokrug Sveta* [Around the World]. 1958, no. 12, pp. 41–44.